

Даже при том, что это лицо не могло быть более знакомым, даже при том, что это лицо уже отпечаталось в его костях и крови, сердце Чжунвэня затрепетало, когда он увидел её.

Он обнял ее, и его горячие и влажные губы снова коснулись ее щеки: «Ты такая красивая».

Ее руки покоились на его груди. Его грудные мышцы были твердыми, как железо, и горячая температура распространилась на ее ладони через тонкую одежду, а затем жар передался и всему её телу.

Внезапно он поднял ее на руки и шаг за шагом направился к кровати.

- Не делай этого, это разбудит ребенка, - Жун Юэ пристыженно опустила голову, ее маленькое сердечко бешено колотилось.

Он осторожно положил ее на кровать, и зеленая марлевая занавеска упала, когда он взмахнул рукой с двусмысленной улыбкой:

- Я буду обнимать тебя, пока ты спишь, не двигаясь.

В глубине души она понимала, что ему нельзя верить.

Он действительно двигался не «хаотично», а просто «ритмично».

Он ласкал каждый дюйм ее кожи и целовал каждую нежную часть ее тела через тонкую ткань. Желание проглотить ее в свой желудок было почти непреодолимым.

Ей было стыдно за себя, и ее тело было горячим, как огонь:

- Разве ты не говорил, что не будешь двигаться?

Сопrotивляясь страстному желанию своего тела, которое причиняло ему дискомфорт и боль, он, тяжело дыша, завернул ее в одеяло и сказал:

- Я собираюсь принять холодную ванну.

Жун Юэ с затуманенным взглядом притянула его к себе.

Чжунвэнь наклонился, поцеловал ее и сказал глухим голосом: «Последний раз был несчастным случаем. Это не был наш настоящий первый раз. Я хочу сохранить наш первый раз для нашей первой брачной ночи. Я должен привезти тебя в паланкине, чтобы ты сохранила свое доброе имя и осталась рядом со мной навсегда...» Он даст имя и социальное положение не только ей,

но и их детям.

Жун Юэ кивнула, и в тот момент, когда он обернулся, из уголков ее глаз потекли слезы. Хотя этот человек сильно изменился, он по-прежнему глубоко любит ее, всегда думает о ней и во всем ставит ее на первое место.

Стоя в ванной комнате и принимая холодный душ, ему пришлось опустошить три больших ведра воды, чтобы погасить большую часть пожара в нижней части живота. Он глупо улыбнулся. Он потерял и снова обрёл любовь всей своей жизни, которая также подарила ему прекрасную и умную дочь. Владыка неба обратил на него свой взгляд. Пережив много горя, неужели тот наконец-то пожалел его?

Жун Юэ, увидев, как он возвращается с глупой ухмылкой на лице, спросила его:

- Над чем ты смеешься?

С кончиков его волос всё ещё капала вода. Он лег на кровать, протянул руку к женщине, завернутой в тонкое одеяло, и глубоко вдохнул слабый аромат лекарства, исходящий от ее тела.

- Я так счастлив, что начинаю думать, что это сон. Если я проснусь, вы с Няньвэнь не исчезнете, верно?

Она слегка усмехнулась:

- Тогда не спи, держи глаза открытыми и смотри на мать и дочь, чтобы увидеть, исчезнем ли мы.

Он серьезно кивнул:

- Хорошо.

Она подумала, что он просто шутит, и не ожидала, что, открыв глаза на следующее утро, она увидит пару налитых кровью глаз, уставившихся прямо на нее.

Увидев, что она проснулась, он усмехнулся: «Похоже, это не сон. Уже рассвело, а вы всё ещё тут». Он никому бы не пожелал испытать то чувство одиночества и потери, которые ощущал каждый раз, когда просыпался во время сновидения. Во сне это лицо было ясным и осязаемым, но когда он открывал глаза, ее рядом не было.

Он не смел заснуть, боясь, что всё будет так же, как и раньше, просто сон.

Она встала и заставила его наполовину приподнявшееся тело опуститься на кровать:

- Ты ложись пока спать, а я приготовлю завтрак.

Он кивнул, снова взглянул на маленькую колыбельку рядом с ним и сказал:

- Дай мне мою малышку, я немного посплю с ней на руках.

- Нет, она проснется, если ты обнимешь ее во время сна.

- Нет, моя дочь любит, когда я держу ее на руках. Если она проснется, я поиграю с ней.

Жун Юэ ничего не оставалось, кроме как перенести Сяо Няньвэнь из колыбели на большую кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2418574>